

ВРЕМЕННЫЕ СИСТЕМЫ ТУВИНСКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ: СХОДСТВА И РАЗЛИЧИЯ

А.В. Дыбо, Д.П. Шестакова

Аннотация. Данное исследование находится в русле активно развивающихся современных направлений языкознания, таких как аспектология и грамматическая типология. В работе предлагается разностороннее рассмотрение семантики анализируемых лингвистических единиц с точки зрения различных аспектов, входящих в активно изучаемый в настоящее время семантический домен ТАМ (или ТАМ(Е)). Все это обеспечивает актуальность настоящей работы. Аббревиатурой ТАМ(Е) – Tense, Aspect, Mood / Modality (Evidentiality) – обозначают комплекс грамматических категорий глагола, включающий в себя темпоральные, аспектуальные, модальные и эвиденциальные граммы. Оперирование данным понятием удобно с той точки зрения, что значения перечисленных категорий в языках мира зачастую с трудом отделимы друг от друга. В языках мира существует временной дейксис. Это ориентация времени ситуации относительно времени момента речи. В связи с тем, что время в естественных языках обычно мыслится линейно, т.е. как вектор (направленный из прошлого в будущее), временная ориентация ситуации сводится к указанию относительной хронологии двух ситуаций на оси времени: описываемой ситуации и ситуации речевого акта (т.е. того момента, когда говорящий сообщает о ситуации). Это простейший «эгоцентрический» способ локализации ситуации во времени, и все естественные языки применяют его достаточно единообразно, независимо от культурных различий в восприятии времени как такового (эти различия, как считается, могут быть очень значительными). Таким образом, категория временного дейксиса (в грамматиках именно ее принято обозначать просто как «время») может включать не более трех грамм: «ситуация совпадает во времени с моментом речи», «ситуация предшествует моменту речи» и «ситуация следует за моментом речи»; их общепринятые названия – настоящее, прошедшее и будущее время соответственно. Следует отметить, что временной дейксис ничего не сообщает о том, как развивалась ситуация (была ли она мгновенной или длительной, завершилась или нет и т.п.): все эти сведения (которые, пожалуй, даже больше связаны с физическим временем, чем временной дейксис) передаются разнообразными грамматическими аспектами (или глагольного вида). В настоящем исследовании функционирование показателей прошедшего, настоящего и будущего времен обсуждается с точки зрения их места в грамматических системах соответствующих языков в плане их соотношения с категорией времени, а также категориями модальности, аспектуальности и эвиденциальности.

Ключевые слова: тувинский язык; английский язык; категория времени; прошедшее время; эвиденциальность; модальность; мипратив.

Введение

Грамматическая категория времени представляет собой одну из универсальных языковых категорий. Современные методы лингвисти-

ческого исследования дают возможность не только установить значение видовременных форм как средства отражения объективного времени, но и также изучить широкий спектр значений глагольных форм и выявить закономерности их функционирования. Тувинский и английский языки, с одной стороны, принадлежат к разным генеалогическим семьям – индоевропейской и алтайской; с другой – оба они – языки с развитым аналитизмом и оба обладают развитыми системами временных форм. Значение и употребление английских форм времени хорошо известны в науке; для тувинской временной системы недавно появилось доскональное описание Б.Ч. Ооржак. Интересно сопоставить инвентари этих форм с точки зрения типов кумуляции в них значений собственно времени, характера протекания действия и различных модальных значений.

Методология

В настоящее время исследования категории времени активно ведутся в различных областях языкознания, в том числе и в когнитивной лингвистике. В рамках данной дисциплины анализ категории времени имеет два основных направления: когнитивные потенции времени для структурирования и дискретизации окружающей действительности (Н.Д. Арутюнова, Т.В. Булыгина, А.Д. Шмелёв и др.) и этнокультурная специфика языковой реализации времени (Т.В. Цивьян, С.М. Толстая, О.А. Корнилов и др.). Второе направление изучает также и проблемы национальной ментальности. Язык в определенной степени является отражением особенностей этнического сознания и мышления, закрепляет существующее мировосприятие и коллективный опыт этноса.

В русском языкознании анализу грамматической категории времени посвящены исследования М.В. Всеволодовой, Е.С. Яковлевой, Ю.С. Степанова, Н.Д. Арутюновой, Т.В. Цивьян и др. Проблема лексической темпоральности анализировалась с позиций специфичных для русской языковой картины мира концептов в работах А.А. Зализняк. Реконструкции времени в языковой картине мира отдельных тюркских языков посвящены исследования А. Атаева, Д.Р. Гильфановой и Е.М. Напольной. В грамматическом аспекте в тюркских языках Сибири выражение временных отношений между событиями исследовано в работах Н.Н. Ефремова и Т.Н. Боргояковой. В тувинской филологии исследованию грамматических способов выражения категории времени посвящены работы Д.А. Монгуша, Л.А. Шаминой, Б.Ч. Ооржак.

Исследование и результаты

Прошедшее время. Прошедшее время в тувинском языке выражается пятью синтетическими формами [1]. Это формы на -ТЫ, -ГАН,

-чых, -(ы)п-тыр и -Бышаан [2]. Рассмотрим каждую из них подробнее в сравнении с видовременными формами английского языка.

I. Форма на -ТЫ. Данная форма прошедшего времени указывает на действие, которое произошло в ближайшей временной дистанции от момента речи и используется по большей части в дискурсивной форме, т.е. в разговорах [1]. Часто в предложениях с этой формой встречаются такие слова, как «только что», «час назад» и т.п., поэтому тут следует говорить о недавнoproшедшем времени [3]. В английском языке такому значению соответствует время, которое называется Present Perfect. Одно из значений данной временной формы также представляет действие, которое произошло только что [4]. Например, небольшой диалог «— Кажан келдин? — Чаа келдим» будет переводиться на русский язык как «*Когда ты пришел? — Только что пришел*». В английском данное предложение будет звучать следующим образом: «*When did you come? — I have just come*». Отметим, что одинаковые формы тувинского языка переводятся на английский язык разными способами: первая форма, в вопросительном предложении, переводится формой Past Simple, для которой семантика завершенности в ближайшем прошедшем не актуализирована. В вопросе форму Present Perfect использовать нельзя, так как данная форма не употребляется в предложениях с вопросительным словом «When». Оно само по себе имеет указание на какой-то определенный момент. Такого указания не может быть в предложениях с формой Present Perfect, которая отличается указанием именно на результат действия, а не на время его совершения.

Форма на -ды имеет дополнительное значение прямого засвидетельствования действия или наличия прямого доступа к информации, т.е. прямой эвиденциальности [1]. Например, *Мөгө адын Күдереке бадыйткады. — Күдереке подтвердил свое имя борца (я был свидетелем, я это видел)*. В английском языке данная категория не обладает ярко выраженными грамматическими маркерами и поэтому не является собственно грамматической категорией [5, 6]. В случае английского языка значение эвиденциальности передается дополнительным предложением, содержащим глагол восприятия, чаще всего «зрения». Но это не значит, что только такие глаголы употребляются для обозначения эвиденциальности. Предложение на английском: *[I saw that / I heard that] Kuderreck defended his title*.

II. Форма на -ГАН. Форма на -ГАН также имеет несколько значений. Первое — немаркированное прошедшее время [1]. В данном случае форма представляет собой констатацию факта совершения действия, предшествовавшего моменту речи. Например, *Бир катан Тар-Узук деп черге кара өггө келген мен. — ‘Однажды я приехал в черную юрту в местечке Тар-Узук’*. На английском данный пример звучит следующим образом: «*One day I came to the black yurt at Tar-Uzuck*». Как и в тувин-

ском языке, при простом повествовании прошлых событий используется простое прошедшее время (Past Simple). Второе значение – перфектное (результативное) [1]. В предложениях с такой формой прошедшего времени важен результат действия, а не время его свершения. Например, *Студент номун чидирген. – ‘Студент потерял книгу’ (и сейчас она потеряна)*. Эта форма также имеет сходство с видовременной формой Present Perfect. Характерной особенностью Present Perfect является направленность на результат действия, а не на время его совершения. Предложение переводится следующим образом: *The student has lost his book*. Представленное английское высказывание также указывает на то, что студент книгу пока еще не нашел. Третье значение представленной формы, близкое по смыслу к первому, – это значение вневременного состояния, особенно часто при описании природных объектов, также связанное с констатацией факта [Там же]. Например, *Хая баарында, хунге дөгеленчек черде кезек чодураалар үнген. – ‘У подножия скалы, на солнечной стороне, растет несколько кустов черемухи’*. Примечательно, что в английском языке действия такого типа (вневременные) обычно представлены формой настоящего времени Present Simple. Английский перевод предложения: *«At the foot of the cliff, on the sunny side there grow some bird cherry trees»*.

По параметрам модальности и эвиденциальности эта форма нейтральна. По сфере употребления форма на -ГАн «характерна для разговорной речи, официальной речи, языку деловых бумаг и прессы, научной литературы. Кроме того, она является основным средством описания в художественной литературе и используется в фольклоре» [Там же]. Заметим, что в языке эпоса она используется в основном в результативном значении и в значении вневременного состояния [7], а как основная пересказывательная форма используется форма на -(Ы)п-тыр, см. ниже.

III. Форма на -чык. Является модально окрашенной формой прошедшего времени. Обозначает одновременно категоричность и очевидность действия [1]. Употребляется только в прямой речи, когда рассказ ведется от первого лица. Имеет значение прямой эвиденциальности. Например, *Ол-дур. Өрө кылбайн көр деп чеже катап аңаа чугаалажык мен. – ‘Ну вот. Сколько раз я ему говорила, чтобы не делал долгов’*. Не имеет аналогов во временных формах английского языка. Категоричность и очевидность могут выражаться в английском языке с помощью модальных глаголов и модальных выражений [8]. Например, предыдущее предложение может быть переведено на английский язык следующим образом: *«Well. I’ve told him many times that he must not get into debt»*. Здесь основным средством выражения соответствующей семантики являются междометие «well», а также интонация.

IV. Форма на -бышаан. Первое значение данной формы – длительное незаконченное действие, начавшееся в неопределенном про-

шлом и продолжающееся в момент речи (антирезультатив) [1, 3]. При этом в значении формы на -бышаан не обнаруживается оттенок значения косвенной модальности и не актуализируется значение эвиденциальности. В английском языке, в свою очередь, в данных случаях будут употребляться формы Present Simple и Present Continuous. Например, *Хар чагбышаан*. – ‘Снег все еще идет’. Перевод: «*It is still snowing*». Аналогично «*Ооң дугайында тоолчургу чугаалар ам-даа чонда хевээр чурттавышаан*». – ‘Легенды о нем все еще живут в народе’. – *The legends about him still live among the folk*. В английском языке существует четкое разграничение настоящего продолженного и настоящего простого времен (Present Continuous и Present Simple соответственно), поэтому можно утверждать, что выражение эвиденциальности в тувинском языке тяготеет к плану прошедшего, а в английском – к плану настоящего времени.

Второе – эмоционально выраженная констатация факта отсутствия результата некоторого действия к моменту речи [1]. Форма на -бышаан преимущественно употребляется в разговорной речи, реже в художественной литературе. Например, *Кыи душту. А ол бажыңын септевишаан*. – ‘Зима скоро наступит. А он все еще ремонтирует свой дом’. – *Winter is coming. And he's still repairing his house*. Аналоги такой глагольной формы прошедшего времени отсутствуют в английском языке в виду ее эмоциональности. Оттенок упрека в данном случае будет передаваться, к примеру, словом «still», а также другими языковыми средствами, важно еще раз отметить, что форма в английском языке будет относиться к плану настоящего времени [8].

V. Форма на -п-тыр. Первая функция данной формы – выразить значение перфекта, осложненного значением миратива [3]. Она употребляется в разговорной речи, оформляет предикат в 1-, 2-, 3-м лице. Например, *Ынчаар-ла боданып чорааш, Элегес-Аксынга чедип келгени-висти эскербейн барып-тыр мен*. – ‘В раздумьях, оказалось, я не заметил, как мы доехали до Усть-Элегеста’. – *Being absorbed in thought, I turned out not to notice that we'd already reached Ust-Elegest*. Например, *Отче үңген чедип, көске холуң чидиртип ап-тыр сен*. – ‘Оказалось, что ты, добравшись ползком до огня, обжег руку на углях’. – *It turned out that you, having crawled to the fire, burnt your hand on the coals*. Например, *Дүк шет, хадың үңген чирикке кээримге, аңгарым доора халчы берип-тирлер*. – ‘Когда я вышел на горную седловину, поросишью молодыми хвойными деревьями, березами, то оказалось, что звери попутали следы’. – *When I reached the saddle, which was covered with young conifers and birches, the animals turned out to have fouled the trail*. Аналог в английском языке отсутствует ввиду экспрессивности данной формы. Однако следует отметить, что предложения данного типа переводятся на английский язык с помощью составного именного сказуемого. Ос-

новой характеристикой данного типа сказуемого в английском языке является использование глагола-связки, например «to seem», «to appear», «to turn out». Именно эти глаголы служат средством передачи значения миратива.

Вторая функция – функция повествовательного времени в пересказе (таким образом, можно назвать это время повествовательным прошедшим с выраженной непрямой эвиденциальностью) [1]. Например, *Шарызының орнунда, инек ышкаш кулактарлыг, Чылбыга кадай олуруптур.* – ‘На месте его бычка сидела старуха Чылбыга с ушами как у коровы’. – *Instead of this bull-calf there was an old woman with cow ears, Chybylga.* Повествовательными временами английского языка являются Past Simple, Past Continuous, Past Perfect Simple and Continuous (табл. 1) [9].

Таблица 1

Сравнение прошедших времен в тувинском и английском языках

Тувинский				Английский аналог			
	Протекание	Модальность	Эвиденциальность	Название	Протекание	Модальность	Эвиденциальность
-ТЫ	Недавно-прошедшее.	–	Прямая	Past Simple; Present Perfect	Прошрое действие, которое имеет результат в настоящем	–	Дополнительные предложения типа «I saw that...»; «I heard that...» и т.п.
-ГАН	1. Немаркированное прошедшее. 2. Вневременное действие. 3. Результатив	–	–	1–2. Past Simple; 3. Present Perfect	1–2. Простое прошедшее действие. 3. Прошрое действие, которое имеет результат в настоящем	1. – 2. – 3. –	
-ЧЫК	Модально окрашенное прошедшее действие	Категоричность действия	Прямая (очевидность действия)	–	–	Категоричность может достигаться использованием правильной интонации и междометий (междометных слов)	

Тувинский				Английский аналог			
	Протекание	Модальность	Эвиденциальность	Название	Протекание	Модальность	Эвиденциальность
-бы-шаан	1. Длительное незавершенное действие. 2. Отсутствие результата к моменту речи	1. – 2. Эмоциональность	1. – 2. –	1. Present Simple; Present Continuous. 2. –	1. Регулярное действие; длительное действие. 2. –	1. – 2. – Эмоциональность может достигаться использованием различных дополнительных слов, например наречия «still»	
-п-тыр	1. Перфект. 2. Повествование в прошлом	1. Миратив. 2. –	1. – 2. –	1. – 2. Past Simple, Past Continuous, Past Perfect Simple, Past Perfect Continuous	1. – 2. Прошедшие времена, которые используются в рассказах и повествованиях	1. – Значение миратива достигается использованием составного именного сказуемого с глаголом-связкой. Например, глагол to «appear» и фразовый глагол «to turn out». 2. –	

Настоящее время. Во временной системе тувинского языка существуют три формы настоящего времени: -(Ы)п ол; -(Ы)п олар; -а-дыр.

1. Форма на *Tv-n ол-Ø*. Первое значение данной формы (основное) – это обозначение действия, совпадающего с моментом речи. При этом говорящий сам наблюдает за действием (прямая эвиденциальность) [1]. Например, *Ам арыг кылдыр бижип олур сен, көр даан.* – ‘Вот посмотри, ты сейчас аккуратно пишешь’. – *Look! You are writing neatly now.* Второе значение описывает действие, также актуальное в момент речи, но не маркированное эвиденциальностью [Там же]. Например, *Уран бажыңында уруу-биле олур.* – ‘Уран со своим ребенком

дома сидит'. – *Uran is staying at home with her baby*. Третье значение – это будущее предположительное время, которое характеризуется экспрессивной окрашенностью. Например, *Мен сээң хирлиг хевинч чуп берип тур мен, харын. Бодуң чуг!* – 'Ну да, я твою грязную одежду буду стирать. Сама стирай!'. – *Tell me another one. Me, washing your dirty clothes? Do it yourself!* В большинстве случаев в переводе на английский язык используется время Present Continuous. Оно описывает действие, которое происходит прямо сейчас (в момент речи), либо показывает, что действие временное. Однако английская временная форма Present Continuous не передает значение эвиденциальности и не является экспрессивно окрашенной. Экспрессивность передается при помощи интонации, а также использования различных междометий и междометных выражений [4].

Четвертое значение формы на *Tv-n V(бытия)-Ø* – настоящее историческое время в нарративе [1]. В этом значении форма употребляется в рассказах о прошлом для эффекта воссоздания прошедших действий так, как будто они происходят перед глазами говорящего или слушателя. Например, *Акым боозун октап чүктээш, ыңай базыпты. Соондан базып олур мен. – 'Зарядив свое ружье, перекинув через плечо, брат пошел. Я иду (пошел) за ним'. – Having loaded his gun and having put in on his shoulder, my brother hits the road. I follow him.* В английском языке так же существует аналогичное явление, при котором настоящее время используется в рассказах о прошлом, чтобы добиться эффекта присутствия. Оно называется «historical present» и представляет собой своего рода «фигуру речи». Считается, что чрезмерное использование настоящего времени в рассказах о прошлом должно быть ограниченным [10].

II. Форма на *TV-п V(бытия)-ар*. Аналитическая форма настоящего времени на *Tv-п V(бытия)-ар* является полисемантической и выражает четыре значения.

Во-первых, это форма настоящего обычного времени, включающего момент речи. Действия характеризуются как длительные и имеют оттенок прямой эвиденциальности [1]. В отличие от нулевого времени (*Tv-n V(бытия)-Ø*), настоящее обычное время охватывает более или менее обширный отрезок прошлого, настоящее и некоторый отрезок будущего времени. Например, *Сааша дөрт класста өөрөһүп турар. – 'Сааша учится в четвертом классе'. – Sasha is in the fourth form.* Например, *Хар эрип чыдар. Дүн дургузу кыскалаан. – 'Снег тает. Ночи стали короче'. – The snow is thawing. Nights have become shorter.* В английском языке не существует аналога представленному значению настоящего тувинского времени. В отдельных случаях рассматриваемые значения будут передаваться временными формами Present Simple, Present Continuous, Present Perfect и Present Perfect Continuous. Послед-

ние два времени являются инклюзивными: само их использование подразумевает, что действие началось в прошлом, все еще происходит сейчас и, возможно, будет продолжаться в будущем. Остальные оттенки значений, например эвиденциальность или экспрессивность, не имеют отражения в английских видовременных формах [4].

Во-вторых, это выражение вневременного действия, у которого отсутствует соотнесенность с каким-либо определенным моментом речи [1]. Зачастую данная форма описывает качественные характеристики действия или состояния, присущие субъекту. Субъектом действия выступает обобщенный субъект: естественный класс, включающий в себя людей, зверей и птиц, и природные объекты, например реки, горы и степи. Например, *Октаргайга кижиги болганы чаяаттынган салым оруун эдерип чоруур*. – ‘Во вселенной каждый человек следует по пути своей судьбы’. – *Every person in the universe follows the path of their destiny*. Например, *Енисей Соңгу доштуг океанче агып чыдар*. – ‘Енисей втекает в Северный Ледовитый океан’. – *Yenisei flows into the Arctic ocean*. В английской временной системе вневременные действия выражаются с помощью Present Simple и представляют собой простую констатацию фактов. В противоположность тувинскому языку, в английском взаимосвязь между классом субъекта и выбором временной формы полностью отсутствует.

Следующее значение – это выражение настоящего времени и косвенной эвиденциальности [Там же]. Также предложения с рассматриваемой формой настоящего времени несут в себе презумптив. Презумптив – это показатель одного из источников информации, когда говорящий судит о ситуации на основании логических соображений общего характера [16]. Например, *Мени үдеве ажырбас, даштын эштерим манап турарлар*. – ‘Ничего, не надо меня провожать, на улице меня друзья ждут (я предполагаю это / мне об этом сказали)’. – *That's OK. There's no need to accompany me. My friends are waiting for me outside. I was told so*. Например, *Шимээрге. Дунмаң удуп чыдар*. – ‘Не шуми. Твой братик спит (сейчас)’. – *Stop making that noise. Your little brother is sleeping*. Значение презумптива не отражается в переводе на английский язык. Однако оно может быть частично выражено с помощью дополнительного предложения, которое содержало бы дополнительную отсылку к источнику информации.

Наконец, форма означает обязательное совершение действия в будущем [1]. Например, *Чаъс чаап келзе, чанып олурар сен*. – ‘Если пойдет дождь, вернешься домой’. – *If the rain starts falling, you have to come straight home*. Например, *Тоттур чемненип алгаи, база шимченип олурар бис*. – ‘Плотно покусав, снова двинемся в путь’. – *Having had a hearty meal, we will surely hit the road again*. Засвидетельствованность не содержится ни в одной из форм времен английского языка и обычно

выражается дополнительными предложениями типа «I saw this», «I heard that» и т.п., в то время как обязательность в английском выражается при помощи модальных глаголов и модальных выражений [12].

III. Форма настоящего времени на -а-дыр. Форма на -а-дыр употребляется только с определенными глаголами [1]. Считается, что употребление -а-дыр связано с категорией персональности. В основном данная форма употребляется в художественной литературе, ее можно рассматривать как нарративную. При помощи нее повествователь описывает совершение действия, как прямой свидетель. Форма на -а-дыр передает значение прямой эвиденциальности трех типов: сенсорную, визуальную и эндофорическую [Там же]. Подробнее рассмотрим каждый из трех представленных типов эвиденциальности.

1. Сенсорная эвиденциальность. Форма на -а-дыр употребляется в 3-м лице. Она используется с глаголами речевой деятельности (говорить, кричать, выть и т.п.), глаголами звучание (булькать, шуметь, звучать и т.п.), глаголами физиологического действия (дышать) и глаголами проявления эмоций (смеяться, плакать и т.п.). Например, – *Бөгүн келдиң бе, Аңгыр?* – деп *Шожукпан одаг кыдыында алгыра-дыр.* – ‘Ты сегодня приехал, Аңгыр? – кричит / крикнул Шожукпан у костра’. – *Did you arrive today, Angyr?* – *cried Shozhukpan sitting by the fire.* Например, *Сүг даажы дыңналып-дыңналбас шулурай-дыр.* – ‘Вода очень тихо журчит’. – *The water is purling quietly.* Например, *Аргада дүнеки куш алгыра-дыр.* – ‘В лесу кричит ночная птица’. – *A night bird is crying in the forest.*

2. Визуальная эвиденциальность. Также употребляется в 3-м лице. Форма используется с глаголами физического действия и с глаголами проявления признака. Важно отметить, что, несмотря на то, что говорящий наблюдает за действиями, дистанция в предложениях данного типа не маркирована. Например, *Бээр болап эрткеш, бар, оглум – дээш, ачам менче хүлүмзүрей-дир.* – ‘«Пройди здесь, сынок», – сказав, отец улыбается / улыбнулся мне’. – *“Pass here, my son”, father smiled at me.* Например, *Аалдың артында арга көстү-дүр.* ‘За аалом виднеется / виднелся лес’. – *A forest could be seen behind the aal.*

3. Эндофорическая эвиденциальность. В предложениях с данным типом эвиденциальности граммемы маркируют внутренние ощущения говорящего: страх, голод, намерения и т.п. [13]. Говорящий может только ощущать их, но не может воспринимать их со стороны визуально-сенсорным способом. Форма на -а-дыр здесь используется в 1-м и 2-м лице. К эндофорической эвиденциальности относятся предложения с глаголами интеллектуального действия (думать, помнить, знать), глаголы, выражающие внутренние физические (голод) и психические (страх) ощущения. Например, *Мен даарта кожуун кирейн деп бодай-дыр мен.* – ‘Я думаю, поеду-ка я завтра в район’. – *I am considering going to the district centre.* Например, *Буттарым мырыңай бастынмай-дыр.*

‘Я чувствую, что мои ноги совсем не могут ступить’. – *I feel that my feet cannot take a step.* Например, *Мени танывайн-дыр силер бе?* – ‘Вы меня не узнаете?’. – *Don't you recognize me?*

Как уже упоминалось ранее, значение эвиденциальности не содержится ни в одной из временных форм английского языка. Однако следует отметить особое внимание, которое уделяется тувинским глаголам с определенными значениями. Тувинская форма на а-дыр представляет собой продолженное время, которое используется с глаголами мышления, сенсорного восприятия и т.п. В английском языке ситуация разворачивается наоборот: такие глаголы являются глаголами состояния и не употребляются в формах Continuous (продолженных). Исключением являются глаголы «think», «consider» и др., обозначающие процесс размышления над чем-то: они могут употребляться в продолженном времени (табл. 2).

Таблица 2

Сравнение настоящих времен в тувинском и английском языках

Тувинский				Английский аналог			
	Протека- ние	Модаль- ность	Эвиден- циаль- ность	Название	Протека- ние	Модаль- ность	Эвиден- циаль- ность
Tv-n V(бытия) -Ø	1. Дей- ствие сов- падает с моментом речи. 2. Дей- ствие, актуаль- ное в мо- мент речи. 3. Будущее пред- положи- тельное время. 4. Настоящее ис- ториче- ское вре- мя в нар- ративе	1. – 2. – 3. Эмо- циональ- ная окраска; 4. –	1. Пря- мая; 2. – 3. – 4. Пря- мая	1–3. Pre- sent Con- tinuous 4. Histori- cal present	1–3. Настоя- щее про- должен- ное время; 4. Настоя- щие вре- мена, ко- торые исполь- зуются в рассказах и повест- вованиях	1–4. Инто- нация, а так же исполь- зование слов с яр- кой эмоци- ональной окраской	1–4. До- полни- тельные предло- жения, напри- мер, «I can see that...»
Tv-n V(бытия) -ар	1. Простое настоящее время, включа- ющее момент речи.	1. 2. – 3. Пре- зуптив; 4. Обяза- тель- ность	1. Пря- мая; 2. – 3. Кос- венная 4. –	1. Present Continu- ous, Pre- sent Per- fect, Pre- sent Per- fect Con-	1. Настоя- щее про- должен- ное время, Прошрое действие, которое	1. – 2. – 3. Дополни- тельное предложе- ние с ука- занием на	1. Дополни- тельные предло- жения, напри- мер,

Тувинский				Английский аналог			
	Протека- ние	Модаль- ность	Эвиден- циаль- ность	Название	Протека- ние	Модаль- ность	Эвиден- циаль- ность
	2. Вне- временное действие. 3. Простое настоя- щее. 4. Дей- ствие в будущем	совер- шения.		tinuous; 2. Present Simple. 3. – 4. Present Continu- ous	имеет результат в настоя- щем, Дей- ствие, которое началось в прошлом и все еще продол- жается в настоя- щем; 2. Вне- временное действие; 3. – 4. Насто- ящее про- должен- ное дей- ствие	источник информа- ции. 4. Испол- зование модальных глаголов и выражений	«I can see that...». 3. Допол- нитель- ные предло- жения, например , «I was told that ...» или «_____ (na me) told me that...»
-а-дыр	Продол- женное настоящее время	Глаголы сенсор- ного, визуаль- ного и эндофо- рическо- го вос- приятия	Прямая	Present Simple	Вневре- менное действие или регу- лярное действие	Глаголы состояния требуют простого времени, так как не могут упо- требляться в продол- женном	Дополни- тельные предло- жения, напри- мер, «I can see that...»

Будущее время. I. Форма на -р. Форма на -р в тувинском языке выражает следующие пять значений: Первое – это будущее немаркированное время [1]. Иногда может уточняться лексическими конкретизаторами (наречиями «теперь», «сейчас», «в настоящее время»). Например, *Бо чаааны номчааш, Булаттың дугайында шуптузун билип алып силер.* – *‘Прочитав это письмо, узнаете все о Булат’.* – *You will learn everything about Bulat after you’ve read this letter.* Например, *Сээң соңдан августта чеде бээр мен.* – *‘За тобой я приеду в августе’.* – *I’ll come for you in August.* В английском языке существует аналог данному значению – Future Simple, который выражает любое действие в будущем (предложения могут быть маркированными или немаркированными). Однако в современном английском существует тенденция использовать Present Continuous или «to be going to» вместо Future Simple, так

как данные конструкции также показывают будущность действия. Следует отметить, что некоторые современные лингвисты подразделяют все времена английского языка на «past» и «non-past», отрицая при этом существование будущего как отдельного времени в системе. Второе использование формы на -р – это императив (различные наставления, просьбы и повеления) [1]. Например, *Чеди хондур ажылдааш, чоруур сен.* – ‘После того как отработаешь семь дней, поедешь’. – *You’ll go after you’ve worked for seven days.* Императив, выражающий команду или просьбу, имеет в английском лишь одну форму, которая совпадает с формой инфинитива без частицы «to». Он не привязан к какому-либо временному плану, он универсален [4].

Третье значение – это настоящее обычное время, которое часто употребляется с лексическими конкретизаторами типа «обычно», «всегда» и «часто» [1]. Характеризуется непрерывным длительным состоянием субъекта на каком-либо отрезке времени. Например, *Сарыгбай бажыңыңа шоолуг орбас, ылаңгыя кезжээлерде орай кээр.* – ‘Сарыгбай почти не сидит дома, особенно по вечерам приходит поздно’. – *Sarygbai never stays at home, he comes home late especially in the evenings.* Аналогом такой ситуации в английском языке является временная форма Present Simple, которая характеризуется использованием конкретизаторов типа «usually», «always» и «often». Следующая функция представленной формы – это обозначение вневременного действия. Чаще всего оно представляет собой какую-либо универсальную правду (отражение свойства и характеристики субъекта). Субъектом в таких предложениях выступают: естественный класс (люди, животные, птицы), а также природные явления (ветер, мороз, река) и вещества (ртуть, вода). Например, *Суг 100°C турда хайныр.* – ‘Вода кипит при 100°C’. – *Water boils at 100°C.*

Часто форма на -р наблюдается в пословицах и поговорках, в описаниях традиций, обычаев и ритуалов. Например, *Элезинниг ховуну хат доюлдулар, эрбенниг сөстү хопчу тарадыр.* – ‘Песок в степи ветер поднимает, плохие слова сплетник распространяет’. – *Wind raises sand in the steppe, a gossip spreads bad words.* Английский язык в таких случаях использует настоящую временную форму Present Simple. Во всех пословицах употребляется только она [14].

Данная форма часто употребляется с глаголами интеллектуального действия (знать, быть знакомым), глаголами эмоционального состояния (бояться, удивляться), глаголами бытия (жить) и глаголами возрастного состояния человека и животного. Например, *Олар эки танышарлар.* – ‘Они хорошо друг друга знают’. – *They know each other pretty well.*

Последнее значение формы на -р – это прошедшее историческое время в рассказах о прошлом [1]. Реально произошедшие действия образно представляются так, как будто они происходят на глазах говорящего. Например, *Олар, харын, аалдарга кээрде, «хлеб» деп быжырып*

каан борбак далганнар эккээр. – ‘Они, когда приходили в аалы, приносили круглые печеные лепешки, которые назывались «Хлеб»’. – *When they came to aals, they brought round baked flat cakes which were called “Bread”*.

II. Форма будущего времени на -галак. Во-первых, форма на -галак выражает состояния природных объектов в момент перехода из одного качества в другое [1]. Например, *Бяш бүрүзү дүшкен, бораңгай, куруг күс. Хар чаггалак. Сында хар көстүр.* – ‘Опали листья деревьев, серая, пустынная осень. Снег вот-вот пойдет. На хребте виден снег’. – *The leaves have fallen off the trees; grey, lonesome autumn. The snowfall is about to start. The snow can already be seen on the mountain ridge*. Во-вторых, возраст человека [21]. Когда ему «вот-вот исполнится... лет». Например, *Кыстай он-тосче кир-гелек.* – ‘Кыстай вот-вот исполнится девятнадцать лет’. – *Kystai is about to turn nineteen*. В-третьих, занятия в традиционном хозяйстве, совершаемые в определенное время [Там же]. Например, *Кадарчылар малын одарже үндүргелек.* – ‘Пастухи вот-вот выпустят скот на пастбище’. – *The shepherds are just about to drive the cattle to the pasture*.

Значение формы на -галак охватывает подготовительную фазу к окончанию действия или перехода объекта в новое состояние, ожидаемое в момент речи, определяемое в лингвистике как перспектив. Например, *Хун дурту узаан, чылыы кончуг. Чечек, бүрү чазылгалак.* – ‘Долгота дня увеличилась, очень тепло. Цветы и листья вот-вот распустятся’. – *The length of days has increased, it’s really warm. The trees are about to bear blossom*.

Таким образом, значение формы на -галак в тувинском языке связано, с одной стороны, с будущим временем (положительным исходом развития ситуации в будущем), с другой – с прошедшим (утверждением о несовершении действия в прошедшем). В английском языке отсутствуют аналоги всех вышепредставленных тувинских значений времени на -галак, но следует отметить, что для обозначения перехода предмета из одного состояния в другое используется модальное выражение «to be about to do something». Оно несет в себе значение того, что действие вот-вот произойдет (табл. 3).

Т а б л и ц а 3

Сравнение будущих времен в тувинском и английском языках

Тувинский				Английский аналог			
	Протека- ние	Модаль- ность	Эвиден- циаль- ность	Название	Протека- ние	Модаль- ность	Эвиден- циаль- ность
-р	1. Будущее не- маркиро- ванное время.	1. –	1. –	1. Future	1. Про- стое бу- дущее время, Настоя-	1. –	1. –
		2. –	2. –	Simple,		2. –	2. –
		3. –	3. –	Present		3. –	3. –
		4. –	4. –	Continu-		4. –	4. –
		5. –	5. –	ous, “to be		5. –	5. –

Тувинский				Английский аналог			
	Протека- ние	Модаль- ность	Эвиден- циаль- ность	Название	Протека- ние	Модаль- ность	Эвиден- циаль- ность
	2. Импе- ратив. 3. Насто- ящее обычное время. 4. Вне- времен- ное дей- ствие. 5. Про- шедшее историче- ское вре- мя			going to”. 2. Infini- tive with- out “to”. 3. Present Simple. 4. Present Simple. 5. Past Simple, Past Con- tinuous, Past Per- fect Sim- ple, Past Perfect Continu- ous	щее про- должен- ное вре- мя, Кон- струкция со значе- нием бу- дущего времени. 2. Импе- ратив. 3. Регу- лярное действие. 4. Вне- времен- ное дей- ствие. 5. Про- шедшие времена, которые исполь- зуются в рассказах и повест- ованиях		
-галак	1. Насто- ящее время. 2. Возраст человека	1. Пере- ход при- родного объекта из одного состояния в другое. 2. –	1. – 2. –	–	–	Модаль- ное вы- ражение «to be about to do some- thing»	–

Заключение

Таким образом, можно отметить, что формы, из которых состоит система тувинского языка, могут выражать не только основное временное, но и дополнительные значения, например значение прямой эвиденциальности (-ды, -чык), миратива и косвенной эвиденциальности (пересказ) (-н-тыр). Такие дополнительные значения отсутствуют в строго аналитичных видовременных формах английского языка. Сами по себе они не содержат в себе никаких дополнительных значений, кроме значений длительности и результата. Однако любое из пере-

численных значений может быть выражено в английском языке дополнительными средствами, такими как интонация, модальные глаголы и выражения и междометия. В случаях необходимости указать источник информации носители английского языка дополняют информацию еще одним предложением, так как временные формы не могут сами по себе отразить данный факт. Несмотря на существенные различия в системах, оба рассматриваемых языка имеют средства, чтобы передавать весь спектр значений, которые человек может вкладывать в свои высказывания [15–27].

Литература

1. **Ооржак Б.Ч.** Временная система тувинского языка // Языки славянской культуры. М., 2015. 182 с.
2. **Дыбо А.В., Шеймович А.В.** Автоматический морфологический анализ для корпусов тюркских языков // Филология и культура. 2014. № 2 (36). С. 20–26.
3. **Плунгин В.А.** Общая морфология. Введение в проблематику : учеб. пособие. 2-е изд., испр. М. : Едиториал УРСС, 2003. 384 с.
4. **A Grammar of the English Language** / Грамматика английского языка / В.Л. Каушанская и др. М. : Айрис-Пресс, 2012. 384 с.
5. **Aikhenvald A.Y.** Information Source and Evidentiality: What Can We Conclude? // Rivista di Linguistica. 2007. № 19.1. P. 209–227.
6. **Aikhenvald A.Y.** Evidentiality. N.Y.: Oxford Press, 2004. 481 p.
7. **Исхаков Ф.Г., Пальмбах А.А.** Грамматика тувинского языка. Фонетика и морфология. М. : Изд-во вост. лит., 1961. 470 с.
8. **Jespersen O.A.** A modern English Grammar on Historical Principles. Part V. Syntax. Copenhagen / ed. Ejnar Munksgaard. 1940. 528 p.
9. **Declerck Renaat.** Tense in English: Its structure and use in discourse. N.Y. : Routledge, 2015. 432 p.
10. **Plett Heinrich F.** Rhetoric and Renaissance Culture. Berlin : Walter de Gruyter, 2008. 596 p.
11. **Жеребило Т.В.** Словарь лингвистических терминов. 5-е изд., испр. и доп. Назрань : Пилигрим, 2010.
12. **Palmer F.R.** Mood and modality. 2nd edn. Cambridge : Cambridge University Press, 2001. 236 p.
13. **Ахманова О.С.** Словарь лингвистических терминов. М. : Либроком, 2016. 576 с.
14. **Клюжева Н.В., Федулёнова Т.Н.** Контекст в выявлении вариативных функций коммуникативных фразеологических единиц (на материале современного английского языка) // Язык и культура. 2018. № 41. С. 125–138.
15. **English Grammar** / Грамматика английского языка / под общ. ред. М.Я. Блоха. М. : АСТ, Астрель, 2006. 704 с.
16. **Адмони В.Г.** Грамматический строй как система построения и общая теория грамматики. Л. : Наука, 1988. 239 с.
17. **Арутюнова Н.Д.** От редактора // Логический анализ языка. Язык и время / отв. ред. Н.Д. Арутюнова, Т.Е. Янко. М. : Индрик, 1997а. С. 5–16.
18. **Арутюнова Н.Д.** Время: модели и метафоры // Логический анализ языка. Язык и время / отв. ред. Н.Д. Арутюнова, Т.Е. Янко. М. : Индрик, 1997б. С. 51–61.
19. **Аюпова С.Б.** Категории пространства и времени в языковой художественной картине мира (на материале художественной прозы И.С. Тургенева) : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Уфа, 2012. 52 с.
20. **Веревкина Т.В.** Языковая модель времени как одна из основных темпоральных моделей // Вестник ТГУ. 2008. Вып. 9. С. 127–132.

21. **Монгуш Д.А.** О временных формах в тувинском языке // УЗ ТНИИЯЛИ. Кызыл, 1959. Вып. 7. С. 85–92.
22. **Некрасова Е.Д.** Взаимозависимость модальной семантики слова и перцептивного канала предъявления информации // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 402. С. 10–17.
23. **Потаенко Н.А.** Время в языке (опыт комплексного описания) // Логический анализ языка. Язык и время / отв. ред. Н.Д. Арутюнова, Т.Е. Янко. М. : Индрик, 1997. С. 113–121.
24. **Сравнительно-историческая** грамматика тюркских языков. Морфология / отв. ред. Э.Р. Тенишев. М.: Наука, 1988. 560 с.
25. **Теория** функциональной грамматики: Введение. Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис. Л. : Наука, 1987. 288 с.
26. **Теория** функциональной грамматики: Темпоральность. Модальность. Л. : Наука, 1990. 264 с.
27. **Шамина Л.А.** Аналитические грамматические формы и конструкции в функции сказуемого в тувинском языке. Новосибирск, 2010. 240 с.

Сведения об авторах:

Дыбо Анна Владимировна – профессор, доктор филологических наук, член-корреспондент РАН, Институт языкознания РАН (Москва, Россия). E-mail: adybo@iling-ran.ru

Шестакова Дарья Петровна – младший научный сотрудник, Томский государственный университет (Томск, Россия). E-mail: flf@mail.tsu.ru

Поступила в редакцию 15.02.2019 г.

ENGLISH AND TUVINIAN TENSE SYSTEMS: SIMILIARITIES AND DIFFERENCES

Dybo A.V., Professor, Sc.D. (Philology), Institute of Linguistics RAS (Moscow, Russia). E-mail: adybo@iling-ran.ru

Shestakova D.P., Junior Researcher, Tomsk State University (Tomsk, Russia). E-mail: flf@mail.tsu.ru

DOI: 10.17223/19996195/46/2

Abstract. This research is in line with such modern and fast developing branches of linguistics like studies of aspect and typology of grammar. The paper proposes a comprehensive consideration of the semantics of the analyzed linguistic units from the point of view of various aspects that are part of the TAM (or TAME) semantic domain that is being actively studied. All this ensures the relevance of this work. The abbreviation TAM (E) – Tense, Aspect, Mood / Modality (Evidentiality) – denotes a complex of grammatical categories of the verb, including temporal, aspectual, modal and evidential grammes. The operation of this concept is convenient from the point of view that the meanings of the listed categories in the languages of the world are often difficult to separate from each other. There is such a notion as “temporal deixis” in the languages of the world. This is the orientation of the time of the situation relative to the time of the moment of speech. Due to the fact that time in natural languages is usually thought of linearly, i.e. as a vector (directed from the past to the future), the temporal orientation of the situation is reduced to indicating the relative chronology of two situations on the time axis: the described situation and the situation of the speech act (that is, the moment when the speaker reports the situation). This is the simplest “egocentric” way of localizing a situation over time, and all natural languages apply it quite similarly, regardless of cultural differences in time perception as such (these differences are considered to be very signif-

icant). Thus, the category of temporal deixis (in grammars, it is usually referred to simply as “time”) may include no more than three grammes: “the situation coincides with the moment of speech”, “the situation precedes the moment of speech” and “the situation follows the moment of speech”. Their common names are present, past and future, respectively. It should be noted that the temporal deixis does not say anything about how the situation developed (whether it was instantaneous or long-term, completed or not, etc.): all this information (which, perhaps, is even more related to physical time than temporal deixis) are transmitted by a variety of aspect grammes (or a verb). In the present study, the performance of past, present, and future tenses is discussed in terms of their place in the grammatical systems of the respective languages in terms of their relationship with the category of time, as well as the categories of modality, aspectuality, and evidentiality.

Keywords: Tuvan language; English language; category of time; past tense; evidentiality; modality; mirativity.

References

1. Oorzhak B.Ch. (2015) Vremennaya sistema tuvinskogo jazyka [The tense system of the Tuvinian language] // Jazyki slavyanskoj kul'tury. M.
2. Dybo A.V., Shejmovich A.V. (2014) Avtomaticheskij morfologicheskij analiz dlya korpusov tyurkskih jazykov [Automatic morphological analysis for the corpora of Turkic languages] // Filologiya i kul'tura. 2 (36). pp. 20–26.
3. Plungyan V.A. (2003) Obshchaya morfologiya. Vvedenie v problematiku: uchebnoe posobie [General morphology. Introduction to the problematic: textbook] / M.: Editorial URSS.
4. Grammatika anglijskogo jazyka [Grammar of the English language] (2012) // V.L. Kaushanskaya i dr. M.: Airis-press.
5. Aikhenvald A.Y. (2007) Information Source and Evidentiality: What Can We Conclude? Rivista di Linguistica, 19 (1). pp. 209–227.
6. Aikhenvald A.Y. (2004) Evidentiality. New York: Oxford press.
7. Iskhakov F.G., Pal'mbakh A.A. (1961) Grammatika tuvinskogo jazyka. Fonetika i morfologiya [Grammar of the Tuvinian language. Phonetics and morphology]. M.: Izd-vo vostochnoj lit-ry
8. Jespersen O.A. (1940) A modern English Grammar on Historical Principles. Part V. Syntax. Copenhagen: ed Ejnar Munksgaard.
9. Declerck R. (2015) Tense in English: its structure and use in discourse. New York: Routledge.
10. Plett H.F. (2008) Rhetoric and Renaissance Culture. Berlin: Walter de Gruyter.
11. Zherebilo T.V. (2010) Slovar' lingvisticheskikh terminov [The dictionary of linguistic terms]. Iss. 5-e, ispr-e i dopoln. Nazran': izd-vo "Pilgrim".
12. Palmer F.R. (2001) Mood and modality, 2nd ed. Cambridge: Cambridge University Press.
13. Akhmanova O.S. (2016) Slovar' lingvisticheskikh terminov [The dictionary of linguistic terms] / M.: KD Librokom.
14. Klyuzheva N.V., Fedulenkova T.N. (2018) Kontekst v vyyavlenii variativnyh funkcij kommunikativnyh frazeologicheskikh edinic (na materiale sovremennogo anglijskogo jazyka) [Context in identifying the variable functions of communicative phraseological units (based on the material of modern English)] // Jazyk i kul'tura – Language and Culture. 41. pp. 125–138.
15. Grammatika anglijskogo jazyka [English Grammar] (2006) // pod obsh. red. M.Ya. Blokha. M.: AST, Astrel'.
16. Admoni V.G. (1988) Grammaticheskij stroj kak sistema postroeniya i obshchaya teoriya grammatiki [Grammatical system as a system of construction and the general theory of grammar]. L.: Nauka.

17. Arutyunova N.D. (1997a) Ot redaktora [From the editor] // Logicheskij analiz jazyka. Jazyk i vremya / Otv. red. N.D. Arutyunova, T.E. Yanko. M.: Izd-vo Indrik. pp. 5–16.
18. Arutyunova N.D. (1997b) Vremya: modeli i metafory [Time: models and metaphors] // Logicheskij analiz jazyka. Jazyk i vremya / Otv. red. N.D. Arutyunova, T.E. Yanko. M.: Izd-vo Indrik. pp. 51–61.
19. Ayupova S.B. (2012) Kategorii prostranstva i vremeni v jazykovej hudozhestvennoj kartinе mira (na materiale hudozhestvennoj prozy I.S.Turgeneva) [Categories of space and time in the language art picture of the world (on the material of fiction by Ivan Turgenev)]. Abstract of Philology doc. diss. Ufa.
20. Verevkina T.V. (2008) Jazykovaya model' vremeni kak odna iz osnovnykh temporal'nykh modelej [The language model of time as one of the main temporal models] // Vestnik TGU. Iss. 9. pp. 127–132.
21. Mongush D.A. (1959) O vremennykh formakh v tuvinskom jazyke [About the tense forms in the Tuvinian language] // UZ TNIIYALI. Kyzyl. Iss. 7. pp. 85–92.
22. Nekrasova E.D. (2016) Vzaimozavisimost' modal'noj semantiki slova i perceptivnogo kanala predjavleniya informacii [Interdependence of the modal semantics of the word and perceptive channel of information presentation] // Vestn. Tom. gos. un-ta. 402. pp. 10–17.
23. Potaenko N.A. (1997) Vremya v jazyke (opyt kompleksnogo opisaniya) [Tense in language (experience of the complex description)] // Logicheskij analiz jazyka. Jazyk i vremya / Otv. red. N.D. Arutyunova, T.E. Yanko. M.: Izd-vo Indrik. pp. 113–121.
24. Sravnitel'no-istoricheskaya grammatika tyurkskikh jazykov. Morfologiya [Comparative historical grammar of Turkic languages. Morphology] (1988). Otv. red. Tenishev E.R. M.: Nauka.
25. Teoriya funkcional'noj grammatiki: vvedenie. Aspektual'nost'. Vremennaya lokalizovanost' [Theory of functional grammar: an introduction. Aspectuality. Tense localization] (1987). Taksis. L.: Nauka.
26. Teoriya funkcional'noj grammatiki: temporal'nost'. Modal'nost' [Theory of functional grammar: temporality. Modality] (1990). L.: Nauka.
27. Shamina L.A. (2010) Analiticheskie grammaticheskie formy i konstrukcii v funkcii skazuemogo v tuvinskom jazyke [Analytical grammatical forms and constructions in the function of predicate in the Tuvinian language]. Novosibirsk.

Received 15 February 2019